Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Злополучная табличка

Едва успев въехать в свой новый офис, Ирина Алексеевна закатила скандал. И поводом послужила ничего не значащая на первый взгляд мелочь – табличка на двери её кабинета.
– Кто заказывал это безобразие?! – спросила она тихим, но жутким голосом, от которого у секретарши пошёл мороз по коже. – Чья это инициатива, я спрашиваю?!
– Моя, – растерянно пробормотала виновница.
– То есть вы всерьёз считаете, что вот это, – брезгливо показала она на дверь, – достойно директора психологического центра. Что это (!) не распугает всех наших клиентов – и нынешних, и потенциальных?! Что, я каждый день приходя на работу и видя этот ужас, смогу нормально исполнять свои обязанности?!
– Не… не знаю…
– Ну так с этой минуты я не знаю и знать не хочу вас у себя на работе! Заявление – на стол! Немедленно!
– Ирина Алексеевна! – захныкала девушка. – Вы хоть подскажите, что там не так!
– Кошмар! – возмутилась директриса, не выходя за рамки железного спокойствия. – И это я вынуждена слушать от офис – менеджера с пятилетним опытом работы! Или ты просто ловко приврала о своём стаже, когда писала резюме? Ну вот что, дорогуша! Когда я тебя отсюда вышвырну с треском и опозорю на весь город, ты, год – два без толку помыкавшись в поисках нового местечка, приползёшь ко мне на брюхе. Туфли мои будешь целовать, чтобы я приняла тебя хоть на место уборщицы. А если ты чересчур горда, то, когда подохнешь от голода, укажи в завещании, чтобы эту… табличку приколотили к твоей могилке. Только пусть сменят инициалы и фамилию!
Длинный белый палец с острым тёмно – вишнёвым ногтем протянулся по направлению к злополучной табличке – серо – чёрной, с лаконичной надписью ровным печатным шрифтом:
Директор
Соболевская И. А.
– Не удивлюсь, если мне придётся учить тебя заваривать кофе, – продолжила она уже спокойнее. – Или собирать бумаги со стола. За какие только заслуги держали на работе такую бездарь? За сладкое место? Или за пышный бюстик? Ну а у меня за такие… деловые качества сможешь получать только взбучки.
И внезапно, не размахиваясь, отвесила виновнице звонкую и тяжёлую затрещину. Затем – спокойно, как ни в чём не бывало – раскрыла щегольскую кожаную папку с золочёными уголками и швырнула на стол лист. Обычный листок форматом А – 4. С рисунком, где на тёмно – красном фоне витиеватыми золотистыми буквами было выведено:
Генеральный директор
психотерапевтического центра «Релакс»
кандидат психологических наук
госпожа
Соболевская Ирина Алексеевна
– Я вернусь через два часа, – с угрозой в голосе заявила госпожа Соболевская. – И если к назначенному времени не увижу на двери моего кабинета табличку по указанному эскизу, то… Лучше тебе заранее не знать, что я с тобой сделаю!

Круто развернулась на высоких каблуках и гордой плавной походкой направилась к выходу, цокая золочёными шпильками и слегка покачивая полными бёдрами.
Секретарша опустилась на стул и уронила на ладони заплаканное личико.
И это – первый рабочий день! А что же дальше – то будет?! Сколько ей удастся продержаться на новом месте при такой начальнице? Уйти отсюда? А где ещё она найдёт себе нормально оплачиваемую работу – в их – то захудалом городишке?! А ещё эти угрозы! "Опозорю! Сдохнешь от голода!"
Глотая слёзы, отсканировала оставленный эскиз и отправила его по назначению с припиской (а точнее – с истеричным воплем, воплощённым в печатных буквах): «Срочнейший заказ!!! Умоляю выполнить немедленно!!! За срочность доплачу!!!»
И доплатила – из своего кармана. Зато уже через сорок минут на директорской двери висела новенькая табличка, точь – в – точь соответствующая требованию грозной шефини.
И госпожа Соболевская, возвратившись, как и обещала, ровно через два часа соблаговолила сменить гнев на милость.
– Прощаю! – надменно – снисходительно заявила она. И протянула исправившейся работнице нежную белую руку с длинными тёмно – вишнёвыми ногтями – слегка согнув её в запястье. Левую руку. Ту самую, которой два часа назад влепила ей затрещину. – Ну?!
Офис – менеджер обомлела от неожиданности. Протянутая к ней белая кисть начала медленно опускаться и остановилась на уровне стола. Тёмно – карие глаза Ирины Алексеевны, казалось, жгли огнём нерасторопную сотрудницу.
С трудом отдавая себе отчёт в совершаемом несчастная секретарша рухнула на колени – будто сломалась. И покорно приникла губами к руке директрисы.
Госпожа Соболевская победно улыбнулась. И прежним величественным шагом прошествовала к себе в кабинет, так и оставив свою ошеломлённую подчинённую стоять на коленях перед дверью с новенькой, недавно сменённой табличкой.